

СБЛИЖЕНИЕ ЦЕН В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ: РОЛЬ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ТОРГОВЛИ И ТРАНСПОРТНЫХ ТАРИФОВ*

Г.Ф. Юсупова,

Государственный университет - Высшая школа экономики

Развитие единых рынков является задачей и условием успеха реформ в российской экономике. Устойчивый экономический рост может быть достигнут только при условии формирования рынков, на которых продавцы и покупатели будут конкурировать друг с другом - пусть и в несовершенной форме. Чем шире географические границы рынка, тем при прочих равных условиях этот рынок будет функционировать эффективнее. Напротив, региональные барьеры на пути торговли снижают потенциальные выгоды от развития рынков.

Целью данной работы является анализ тенденций сближения цен на российском рынке пшеницы под воздействием межрегиональной торговли. Рынок зерна выбран в качестве объекта исследования межрегиональной торговли неслучайно. Зерно является одним из самых представительных товаров, оно обладает преимуществом относительно высокой ликвидности по сравнению с другими реальными благами. Одновременно рынок зерна в России является достаточно емким: его масштабы составляют 55-80 млн. тонн. Наконец, рынок зерна представляет интерес, поскольку потенциально он является одним из самых конкурентных в российской экономике. Зерно производится в различных российских регионах, в том числе удаленных друг от друга. Производителей зерна в России насчитывается около 40 тыс. (половина из них - сельскохозяйственные организации, преобразованные из колхозов и совхозов, остальные - фермерские хозяйства). В силу этих обстоятельств развитие конкуренции на рынке зерна должно оказывать сильное положительное воздействие на эффективность рынка.

Одновременно имеющиеся данные указывают на сохранение препятствий в межрегиональной торговле и развитии конкуренции на рынке зерна. По мере развития рыночных институтов в России тенденция либерализации цен, начавшаяся в 1992 г., по-прежнему оставила открытым вопрос о развитии российских агропродовольственных рынков в сторону высокой пространственной (межрегиональной) рыночной интеграции или сохранения относительной замкнутости региональных рынков. По мнению ряда экономистов, например [4, 5], в основе феномена региональной обособленности рынков зерна (которую мы трак-

туем как барьер для конкуренции) лежат два важных фактора: с одной стороны, экономическая либерализация, которая наиболее высока на федеральном уровне и в отдельных регионах страны (и низка - в иных регионах), а с другой - политическая децентрализация областей. Что касается первого фактора, то незавершенность процесса либерализации, и в особенности создания рыночных институтов, тормозит развитие конкурентоспособных межрегиональных продуктовых рынков. В отношении второго фактора отметим следующее. В некоторых регионах может все еще наблюдаться административное вмешательство в механизмы ценообразования продовольствия, например регулирование торговой наценки или запреты на вывоз зерна в период сбора урожая.

Очевидно, что такая политика не способствует интеграции рынков, а наоборот, ведет к раздробленности и разобщенности, снижает возможность использования сравнительных преимуществ регионов в производстве зерна. Наконец, обращение к вопросу изучения рынка зерна диктуется не только важностью проблемы, но и сравнительной доступностью широкого круга данных для анализа. Поэтому в рамках этой статьи мы хотели показать возможности использования данных, собираемых и обрабатываемых Росстатом, для характеристики развития российских рынков.

Проблемы развития конкуренции на российском рынке зерна

Формирование рыночной инфраструктуры на рынках сельскохозяйственной и продовольственной продукции наблюдается с начала 1990-х годов. Первыми опытами в этой сфере стали продовольственные биржи, а основными биржевыми товарами - зерновые и белый сахар. Это в очередной раз свидетельствует о том, что развитие конкуренции на рынке зерна при прочих равных условиях сопряжено с меньшими препятствиями по сравнению с другими товарами.

В то же время необходимо отметить, что зерно, как таковое, не является достаточно однородным объектом анализа. Для различных типов выращиваемого зерна мо-

* Статья подготовлена в рамках проекта «Модернизация в российской промышленности: стратегия, динамика, факторы успеха» в соответствии с Положением о конкурсе исследовательских проектов «Учитель - ученики» 2006-2007 гг. Научного фонда Государственного университета - Высшей школы экономики.

Автор выражает благодарность Е.В. Серовой и С.Б. Авдашевой за рекомендации и замечания.

гут быть характерны разные закономерности межрегиональной торговли и динамики цен. Например, если рассматривать такой вид зерна, как пшеница, то следует отметить, что это наиболее транспортабельный продукт, занимающий высокое и достаточно устойчивое место в межрегиональной торговле, что позволяет наилучшим образом использовать его для межрегионального арбитража. Диаграмма, представленная на рис. 1, показывает соотношение между производством и внутренним потреблением пшеницы. Видно, что внутреннее потребление пшеницы создает гораздо более серьезную основу для торговли зерном в годы с высоким выпуском. В то же время в те годы, когда выпуск падает, очевидны проблемы формирования запасов. Представляя те инструменты, которые используются для решения проблем относительной нехватки продукции, важной для так называемой продовольственной безопасности, мы можем предполагать использование или усиление административных ограничений торговли в эти периоды.

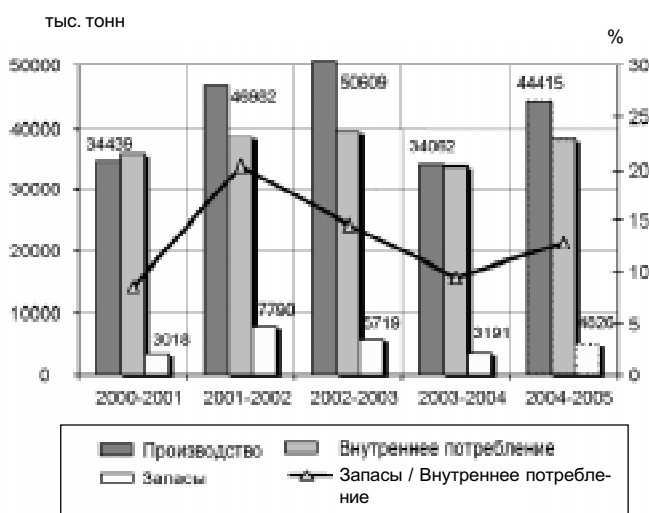

Рис. 1. Россия: баланс пшеницы

Источник: <http://www.unidell.ru>.

Проблемы единого пространства на зерновом рынке чрезвычайно многообразны. Они могут быть связаны с предложением продукции, административными ограничениями, транспортными тарифами, неразвитостью рыночной инфраструктуры.

Если рассматривать объемы внутреннего производства зерна, то их небольшие размеры, приводящие к очень низким, переходящим запасам к концу сезона, могут способствовать росту цен на внутреннем рынке. Однако эта причина не вызывает серьезной проблемы для России, учитывая рост производства зерновых, в том числе за счет увеличения производительности.

Особенность административных барьеров межрегиональной торговли на рынке зерна состоит в том, что объек-

тивных мотивов для их установления существенно меньше, чем на подавляющем большинстве рынков других товаров. Единственным объективным мотивом ограничения торговли зерном является поддержка региональных покупателей зерна. Именно этим мотивом руководствовались (по крайней мере, официально) многие региональные администрации в 1990-х годах, накладывая ограничения на межрегиональную торговлю сельскохозяйственной продукцией.

В свою очередь, оценивая этот мотив, нельзя не отметить неоднозначность объективного воздействия подобной меры на региональную экономику. Ограничивая вывоз зерна, администрации повышают выигрыши торговых и перерабатывающих предприятий, и в определенной степени - конечных потребителей. Одновременно снижаются выигрыши производителей зерна. Соотношение этих эффектов с противоположным знаком воздействует на региональную экономику неоднозначно, в отличие от национальной экономики в целом¹. Тем не менее для торговли зерном (по сравнению со многими другими товарами) сравнительное значение отрицательных эффектов межрегиональных торговых ограничений выше.

Влияние административных барьеров усиливается неразвитостью инфраструктуры и особенностями внутренней организации сельскохозяйственных предприятий. Изначально российские сельскохозяйственные предприятия не включали в свой состав инфраструктуру как хранения и переработки зерна, которая позволяла бы им повысить прибыль за счет улучшения переговорных позиций во взаимоотношениях с закупочными организациями, так и организации рыночных сделок. В этих условиях сельскохозяйственные производители оказались чувствительными ко всем типичным для рыночной экономики «провалам рынка».

Классический пример приведен в работе [6, с. 57-76], когда отсутствие информации о закупочных ценах перерабатывающих компаний существенно усиливало монополистическую власть последних и снижало прибыль поставщиков молока. Даже небольшие издержки по сбору и распространению информации о ценах закупочных организаций между сельскохозяйственными производителями оказали быстрое и значительное воздействие на их прибыль.

Судя по экспертным данным, такая же ситуация характерна для поставщиков зерна. Из-за того что они отделены от инфраструктуры хранения и поставок зерна, покупатели зерна обладают существенной властью, и в этих условиях даже незначительные и продолжающиеся недолго ограничения торговли могут привести к созданию значительной рыночной власти и извлечению заметной суммы ренты.

Стоит также отметить, что административные ограничения на перемещение агропродовольственной продукции в России не всегда были закреплены в нормативных

¹ В мировой экономической литературе эффекты ограничений торговли анализировались применительно к международной торговле. Однако их выводы могут быть с полным правом распространены на анализ последствий межрегиональной торговли, если заменить глобальную экономику - отечественной, а отечественную экономику - на экономику региона [11, р. 371-389; 12, р. 83-100].

актах региональной администрации. Часто они осуществлялись устными распоряжениями дорожной полиции, которые устраивали кордоны на границах региона. Другой метод, использовавшийся в качестве ограничения, – это меры фитосанитарного и ветеринарного контроля, когда ограничения вводились под благовидным предлогом нераспространения некачественной или зараженной продукции по территории страны.

Различия цен на пшеницу в российских регионах: общая характеристика

Сохранение определенного уровня межрегиональных различий цен на зерно и пшеницу в России является неизбежным. Одним из факторов, определяющих базовый (минимальный) уровень различий цен, – уровень транспортных тарифов. Это связано с тем, что большая часть сельскохозяйственной продукции, перемещаемой между регионами России, перевозится по железной дороге. Значительная доля в железнодорожных перевозках зерна приходится на межрегиональные перевозки. Под влиянием транспортной составляющей в цене на зерновые культуры формируются региональные рынки, где потребители традиционно ориентируются на определенные районы расположения производителей с тем, чтобы сократить транспортные расходы. Поэтому повышение тарифов на перевозку той или иной зерновой культуры может отразиться не только в цене на сам товар, но и в цене на хлебобулочные изделия и другую продукцию. В таблице 1 при-

ведены данные о росте транспортных тарифов на перевозку зерна. Легко заметить, что с середины 2001 г. до середины 2005 г. тариф на грузовые железнодорожные перевозки вырос в номинальном выражении в 2,2 раза. За тот же период общий уровень цен (измеренный индексом потребительских цен) вырос менее чем в 1,7 раза. Таким образом, за четыре года реальный рост тарифов на грузовые перевозки составил около 30%. Необходимо, правда, отметить, что частично этот рост является компенсацией за поддержание стабильного уровня тарифов на железнодорожные перевозки (вместе с другими регулируемыми тарифами) в период 1998–2000 гг. Как известно, стабильные тарифы во многом способствовали быстрому восстановлению производства и экономическому подъему в этот период. Однако компенсирующий рост железнодорожных тарифов впоследствии не мог отрицательно не сказаться на межрегиональной торговле и единстве российского рынка зерна.

В соответствии с экспертными оценками² за последние три года на российском зерновом рынке произошло формирование региональных производителей на отдельные субрынки. В частности, локализовались регионы, входящие в экономический район Западной Сибири, а именно Омская область, Новосибирская область, Алтайский край. Именно в границах этих экономических районов сосредоточена активная межрегиональная торговля зерном и действуют закономерности «единой цены».

Таблица 1

Изменение транспортного тарифа на железнодорожные перевозки за период 2001–2005 гг.*
(в процентах)

	03.06.2001	21.07.2001	01.02.2002	01.06.2002	01.01.2003	01.01.2005	01.08.2005
Изменение транспортного тарифа на железнодорожные перевозки	+17,5	+ 5	+ 16	+ 9	+18,9	+ 12	+5,4

* Постановление Федеральной энергетической комиссии РФ № 112-Т/2 от 30.12.2003 «Об индексации с “0” часов 11 августа 2004 г. уровня действующих тарифов, платежей и сборов Прейскуранта».

Если верно наше предположение о том, что низкая урожайность ограничивает потенциал межрегиональной конкуренции, то мы должны получить свидетельства того, что в годы с низкой урожайностью разброс цен на пшеницу в российских регионах повышается.

Действительно, одним из методов оценки интенсивности межрегиональной конкуренции является определение взвешенного коэффициента вариации региональных цен. Для расчета коэффициента вариации используются годовые региональные цены на пшеницу.

На рис. 2 представлены взвешенные коэффициенты вариации региональных цен на зерно за период 1992–2005 гг. Аналогичный расчет произведен и для пшеницы за период 1992–2003 гг. (см. рис. 3).

Взвешенный коэффициент вариации рассчитан на основе данных о доле региона в общероссийском объеме

продаж зерна, а также на основе региональных цен, взвешенных по доле региональных продаж зерна в общероссийском объеме.

Построение указанного показателя через стандартное отклонение цены продукта от среднего значения по России, взвешенное по соответствующей доле региона в общероссийском объеме продаж, вызвано необходимостью корректировки данных по масштабу производства (продаж) зерна в регионах. Имеет значение не только то, насколько цена зерна в регионе отклоняется от среднего значения, но и то, какую долю занимает данный регион в суммарном объеме производства зерна. Рост отклонения цен от средней в регионах – крупных производителях должен оказывать большее влияние на значение показателя, чем рост разницы цен между регионами – небольшими производителями.

² Из беседы с представителем «Дабл. Ю. Джей Интерагро», <http://www.wjinteragro.ru>.

Рассматриваемый показатель отражает не только различие цен между регионами, но и тенденции развития межрегиональной торговли. При прочих равных условиях чем выше различие цен между регионами, тем выше барьеры входа на локальные рынки, тем ниже межрегиональная конкуренция на данном рынке. Снижение вариации региональных цен, наоборот, свидетельствовало бы о выравнивании абсолютных уровней цен, что явилось бы подтверждением предположения о возросшей рыночной интеграции. Хотя, безусловно, данный простой индикатор не подходит для анализа причин взаимосвязей между региональными ценами или для исследования ценового арбитража на российских зерновых рынках. Одновременно этот индикатор обладает тем преимуществом, что он может использоваться в качестве интегральной характеристики.

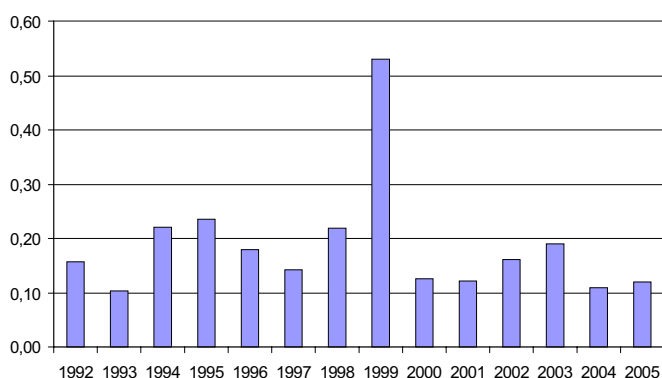

Рис. 2. Взвешенный коэффициент вариации региональных цен на зерно в России: 1992-2005 гг.

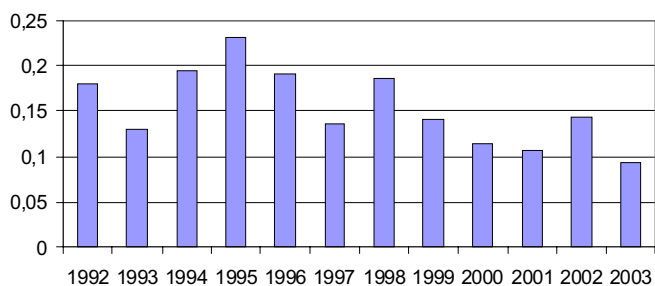

Рис. 3. Взвешенный коэффициент вариации региональных цен на пшеницу в России: 1992-2003 гг.

Приведенные данные свидетельствуют о последовательном нарастании межрегиональных различий цен на зерно начиная с либерализации в 1992 г. и вплоть до 1995 г. Последовавшая затем тенденция выравнивания межрегиональных цен была прервана кризисом 1998 г. Однако в последующие годы тенденция выравнивания вновь возобновилась. К настоящему времени показатели разброса цен и на зерно, и на пшеницу практически в два раза ниже, чем непосредственно после финансового кризиса 1998 г., влияние которого на межрегиональную торговлю усугубилось низким урожаем зерна в 1998 г. (всего 47,9 млн. тонн по сравнению с урожаем 1997 г. - 88,6 млн. тонн). Эти

два фактора способствовали восстановлению межрегиональных барьеров торговли, действие которых продолжалось и в 1999 г. Помимо собственно экономических проблем, финансовый кризис и низкий урожай задали неблагоприятный тренд, который, на первый взгляд, не имел экономических оснований. Очень высокий коэффициент вариации в 1999 г. является лишь реакцией на события 1998 г., несмотря на увеличение валового сбора зерна в этот период.

Сравнивая данные рис. 2 и 3, где представлены взвешенные коэффициенты вариации по зерну и пшенице, необходимо отметить следующее. Динамика коэффициента по зерну и пшенице в течение рассматриваемых периодов одинакова, за исключением 1999 г. Если на рис. 2 рассматриваемый показатель самый высокий по сравнению с остальными периодами, то по пшенице мы такого наблюдать не можем. Здесь после 1998 г. происходит плавное падение взвешенного коэффициента, что свидетельствует о тенденции выравнивания абсолютных уровней цен на указанный вид культуры. Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о нарастании влияния межрегиональной торговли (фактической или потенциальной) на соотношение цен зерна в российских регионах.

Различия цен в отдельных регионах: роль транспортных расходов и межрегиональной торговли

В целях более подробного и тщательного анализа межрегиональных различий можно использовать статистический и эконометрический анализ различия цен между отдельными российскими регионами. В отличие от общих данных о различиях цен, анализ разницы цен между двумя отдельно взятыми регионами позволяет ответить на вопрос, в какой степени различие цен объясняется транспортными расходами и как меняется различие цен под воздействием межрегиональной торговли.

При изучении региональных различий цен рассматриваются два временных интервала: первый - с января 1999 г. по декабрь 2001 г. и второй - с сентября 2002 г. по август 2005 г. Деление на два временных периода вызвано полным отсутствием данных за период с января по август 2002 г.

В выборку попали только регионы - крупнейшие производители продовольственной пшеницы, объем производства которых в течение 1999-2005 гг. стабильно достигал больше тысячи тонн. Это - Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая и Тамбовская области, являющиеся представителями Центрально-Черноземного региона; Волгоградская, Саратовская области, представляющие Поволжский регион; Ростовская область, Ставропольский край, Краснодарский край, представляющие Северо-Кавказский регион; Оренбургская и Курганская области, представляющие Уральский регион; Новосибирская область, Алтайский край, представляющие Западно-Сибирский регион. В целом эти регионы покрывают 25-30% общероссийского выпуска.

В работе используются средние месячные цены реги-

ональных сельхозпроизводителей за период 1999-2005 гг., точнее используются абсолютные (номинальные) значения региональных месячных цен за 1 тонну в тыс. рублей, EXW, где EXW означает «франко завод», а на рынке пшеницы - это «франко-элеватор». Следует отметить, что именно на элеваторе пшеница приобретает для целей межрегионального арбитража.

Проведенный анализ показал, что для подавляющего большинства российских регионов стационарность (стабильность или снижение ценового разрыва) характерна для 55 пар регионов как в 1999-2001 гг., так и в 2002-2005 гг. Большее число регионов (26 пар регионов) продемонстрировали стационарность ценовых разрывов в период 1999-2001 гг. по сравнению с периодом 2002-2005 гг. Эта тенденция, на наш взгляд, объясняется тем, что после экзогенного шока 1998 г., прервавшего период интеграции региональных рынков и создавшего значительные ценовые разрывы, тенденция сближения цен действовала более существенно, чем в последующий период.

Далее проверяется гипотеза о том, что систематическая разница между ценами зерна в разных регионах объясняется уровнем транспортных расходов.

Проведенный эмпирический анализ показал, что в период с 1999 по 2005 г. происходило формирование единого рынка зерна, хотя и не в масштабах России, а в рамках экономических районов. С каждым годом происходит расширение географических границ рынка, что проявляется в усилении взаимного влияния цен во все большем числе

регионов.

При этом эконометрический анализ не продемонстрировал значимого воздействия на разницу цен транспортного тарифа. Скорее всего, сохраняющиеся препятствия для межрегиональной торговли (одновременно - факторы, формирующие локальные границы рынков) связаны не с затратами на транспортировку, а с иными издержками, в том числе созданными в связи с административными барьерами.

Таким образом, анализ на микроэкономическом уровне подкрепляет предварительные выводы о различии цен в целом: в подавляющем большинстве российских регионов различия номинальных цен не повышаются (а следовательно, реальные различия цен снижаются).

Анализ различия цен на микроуровне позволяет сделать ряд важных выводов не только о тенденциях изменения различий номинальных цен, но и о связи между различиями цен, с одной стороны, и уровнем транспортных расходов и масштабами межрегиональной торговли - с другой. На рис. 4 в качестве примера представлена динамика номинального ценового разрыва на примере Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев (в качестве объекта сравнения выбраны цены в Ростовской области). Видно, что разница цен в обоих случаях демонстрирует свойство стационарности: превышение цены в регионе i над ценой в регионе j в период времени t сопровождается снижением соответствующей разницы цен в период $t+1$.

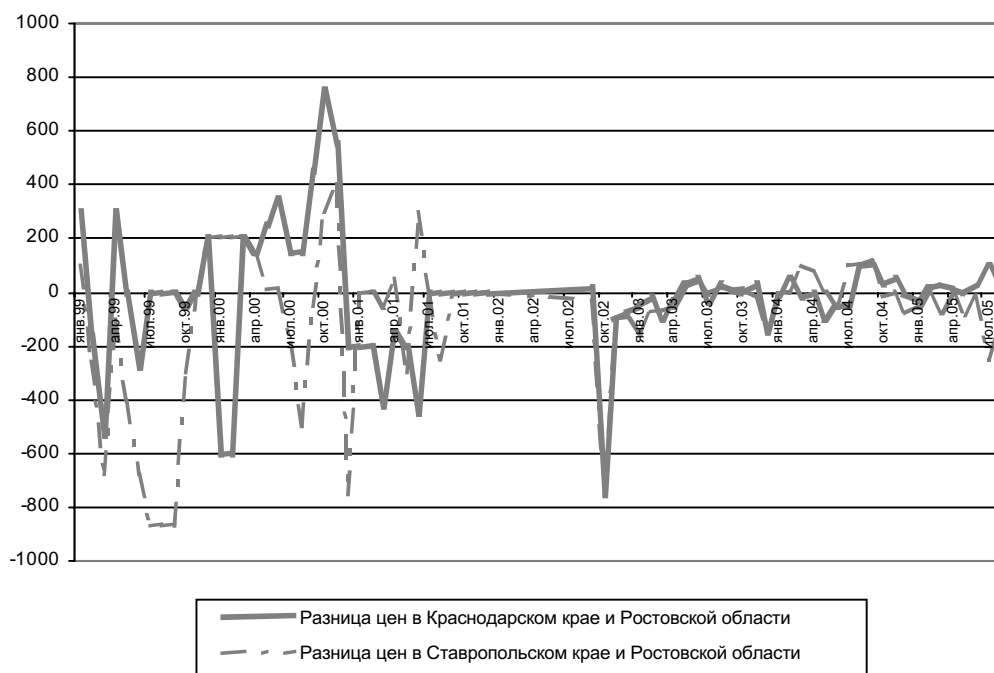

Рис. 4. Тенденция сближения цен в российских регионах: Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края (разница цен за 1 тонну пшеницы; рублей)

Необходимо специально отметить, что стационарность ценового разрыва наблюдалась, несмотря на сохраняющуюся тенденцию роста транспортных тарифов. На рис. 5 в качестве примера приведено абсолют-

ное значение транспортного тарифа (в рублях) для доставки 1 тонны пшеницы из г. Ростова в другие российские регионы (или наоборот, из этих регионов в г. Ростов).

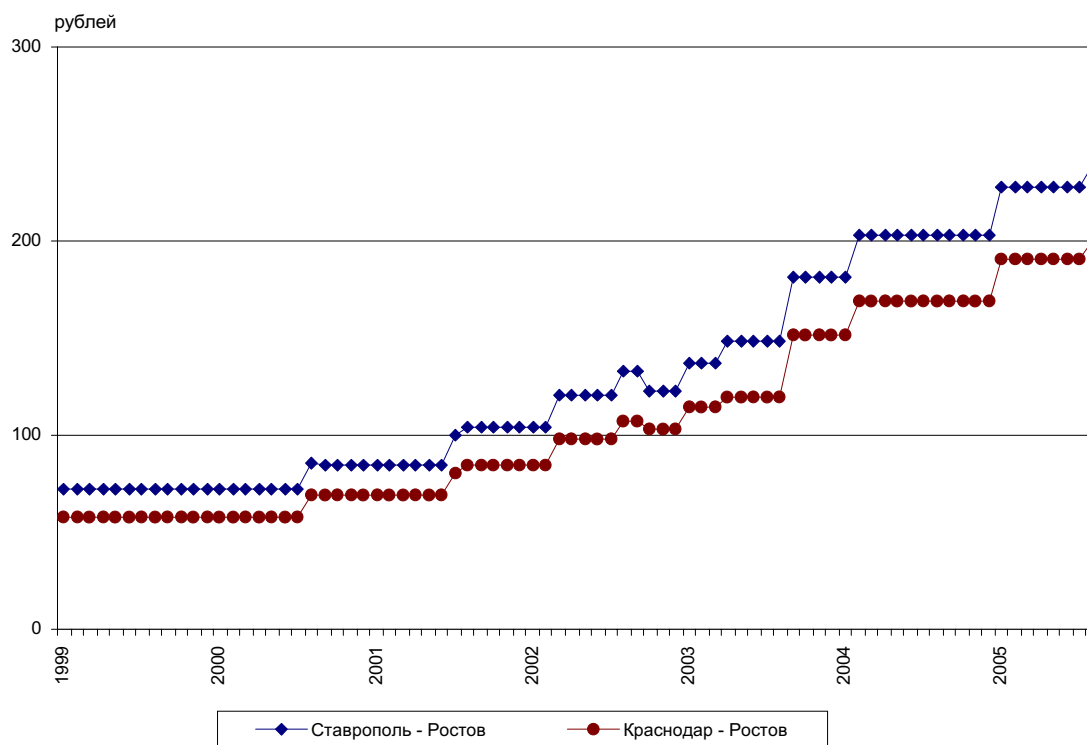

Рис. 5. Стоимость перевозки по железной дороге 1 тонны пшеницы (январь 1999 г. - август 2005 г.; рублей)

Процесс взаимного влияния цен на региональных рынках можно рассмотреть и в контексте межрегиональной торговли, сопоставив динамику межрегиональной торговли и ценового разрыва. В большинстве случаев наблюдалось ожидаемое соотношение между динамикой потоков межрегиональной торговли и стационарностью разницы цен в регионах. На рис. 6 представлены данные о межрегиональной торговле (как сумма объема встречных потоков пшеницы) и данные о разнице цен в Ростовской области и Краснодарском крае. Объемы встречной торговли высоки и стремительно росли на протяжении рассматриваемого периода. Одновременно колебания цен демонстрировали классическую картину стационарности ценовых разрывов: чем больше разница цен в периоде $t-1$, тем сильнее разница цен отклонялась в противоположную сторону в периоде t ; при этом амплитуда колебаний снижалась.

Представленный на рис. 6 график позволяет сделать важные выводы о механизме изменения разницы цен на российских региональных рынках пшеницы. Видно, что взаимное влияние цен на региональных рынках действительно создается механизмом арбитража. В той степени, в какой этот механизм действует в тех регионах, где наблюдается сильное взаимное влияние цен, мы получаем дополнительное подтверждение базовой гипотезы о том, что расширение масштабов межрегиональной торговли и формирование более широких, по сравнению с региональными, рынков приводит к обострению конкуренции и повышению эффективности российских рынков пшеницы.

Кроме того, мы смогли продемонстрировать возможности применения данных о ежемесячном изменении цен в отдельных регионах в сочетании с данными о транспорт-

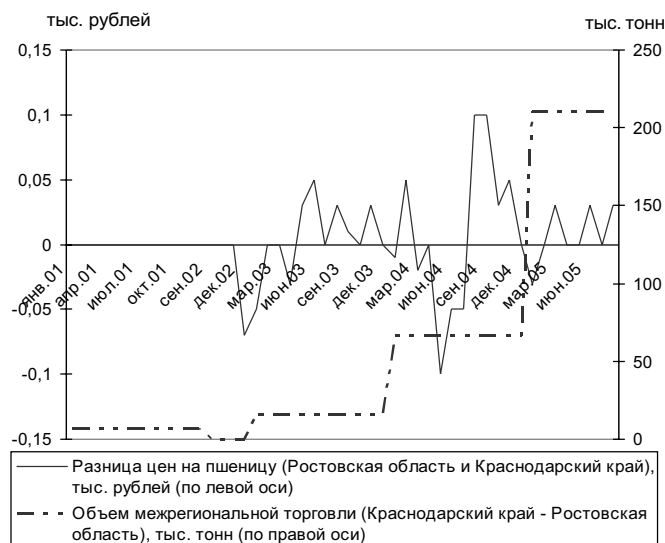

Рис. 6. Межрегиональная торговля и разница цен на пшеницу в Ростовской области и Краснодарском крае: 2001-2005 гг. (по левой оси ординат - разница цен на 1 тонну пшеницы, тыс. рублей; по правой оси - объем межрегиональной торговли пшеницей, тыс. тонн)

ных тарифах и межрегиональной торговле для характеристики тенденций развития общероссийских рынков и факторов, эти тенденции определяющих.

Литература

1. Аузан А.А., Калягин Г.В., Крючкова П.В., Обыденков А.Ю., Овсянникова А.В., Тамбовцев В.Л., Шаститко А.Е. Административные барьеры в экономике: институциональный анализ. Институт

национального проекта «Общественный договор», МГУ им. М.В. Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра прикладной институциональной экономики, 2002.

2. **Авдашева С.Б., Фахретдинова Г.Ф.** Развитие конкуренции на российском рынке зерна: современные тенденции // Вопросы статистики. 1999. № 3.

3. Интервью с президентом Российского зернового союза Аркадием Злочевским и председателем Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике Иваном Стариковым по теме «Интервенция на зерновом рынке», 2004/03/02 (Елена Щедрунова-ведущая программы).

4. **Копсидис Майкл.** Эффект дезинтеграции: региональный рынок зерна в России (1992-1995). Сборник статей «Агропродовольственный сектор России: на пути к рынку», под ред. П. Верхайма, Е.В. Серовой, К. Фроберга, Йохима фон Брауна, Аналитический центр агропродовольственной экономики ИПП. - М., 2001.

5. **Кум Арним.** Региональная (дез)интеграция агропродовольственных рынков России. Сборник статей «Агропродовольственный сектор России: на пути к рынку», под ред. П. Верхайма, Е.В. Серовой, К. Фроберга, Йохима фон Брауна, Аналитический центр агропродовольственной экономики ИПП. - М., 2001.

6. **Серова Е.В., Мелюхина О.М.** К проблеме монополизма в сфере переработки сельскохозяйственной продукции // Вопросы

экономики. 1995. № 9.

7. **Серова Е., Храмова И., Карлова Н., Колинко О.** Агропродовольственный рынок России. Опыт исследования. ИЭПП. - М., 2000.

8. **Храмова И., Корбут Л.** Основные тенденции формирования продовольственных цепочек в России // Предпринимательство в России. - М., 1996. № 1.

9. Цены в России. 1996. Стат. сб. / Госкомстат России. - М., 1996.

10. Межрегиональная торговля, ввоз и вывоз продукции сельского хозяйства за периоды 1999-2005 гг. Электронный статистический сборник. - М., Росстат.

11. **Brander J.A. and Spencer B.J.** Tariffs and the extraction of foreign monopoly rents under potential entry, Canadian Journal of Economics, 1981, vol. 14.

12. **Brander J.A. and Spencer B.J.** Export Subsidies and International Market Share Rivalry. Journal of International Economics, 1989, vol. 18.

13. **Gardner B.L., Brooks K.M.** How retail food markets responded to price liberalization in Russia // World Bank Working Papers. - 1993. - No. WPS 1140.

14. **Gardner B.L., Brooks K.M.** Food prices and market integration in Russia: 1992-93// American Journal of Agricultural Economics. - 1994. - No. 3. P. 641-646.

ПРОИЗВОДСТВО ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ГОСУДАРСТВА В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Р.М. Кудрявцева,

О.С. Старикова,

Территориальный орган Росстата по Кировской области

Качество жизни населения, или уровень жизни в широком понимании, представляет собой уровень развития и степень удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей. Источником благосостояния населения является экономика; уровень жизни людей напрямую зависит от развития экономической сферы.

Одним из обобщающих макроэкономических показателей, отражающих тенденции развития экономики в целом и измеряющихся стоимостью товаров и услуг, произведенных для конечного использования, является валовой региональный продукт (ВРП). О тесной обратной связи среднедушевого ВРП и уровня бедности свидетельствует коэффициент корреляции (-0,75573).

Однако надо отметить, что в последние годы в Кировской области, при росте валового регионального продукта на душу населения и снижении уровня бедности населения, одновременно растет разница в доходах разных слоев населения. Коэффициент фондов в 2004 и 2005 гг. по сравнению с 1995 г. возрос в 1,6 раза. Относительно 2000 г. реальные среднедушевые доходы населения в 2005 г. увеличились на 56%, коэффициент фондов - на 22%. Вместе с тем, согласно теории французского ученого Л. Столерю, «Страна, в которой доход каждого медленно растет, может быть очень счастлива; страна, в которой доход растет очень быстро, но одновременно увеличивается неравенство доходов, идет навстречу своей гибели»¹.

Таблица 1

Сравнительная характеристика развития экономики и уровня жизни населения

	1995	1998	2000	2001	2002	2003	2004
ВРП на душу населения, тыс. рублей; 1995 г. - млн. рублей	7,3	10,8	24,7	28,9	35,4	41,6	50,1
Средняя заработная плата, тыс. рублей; 1995 г. - млн. рублей в год	4,0	8,9	18,3	25,5	35,1	43,7	54,5
Среднедушевой доход, тыс. рублей; 1995 г. - млн. рублей в год	4,6	7,5	16,3	22,0	30,2	37,1	45,1
Уровень бедности, в %	31,5	39,6	45,2	42,2	34,5	31,4	26,9
Реальное изменение к предыдущему году, в %:							
ВРП на душу населения	89,4	96,2	108,5	100,7	100,2	103,1	106,5
средняя заработная плата в год	76,4	94,1	117,9	114,0	120,9	109,6	111,5
среднедушевой доход в год	92,7	81,7	110,6	110,1	120,4	108,3	108,6

¹ Белова Т.Н. О выборе формы средней для оценки уровня жизни населения // Вопросы статистики. 2006. № 2. С. 42.

Окончание таблицы 1

	1995	1998	2000	2001	2002	2003	2004
уровень бедности	119,8	131,1	88,5	93,4	81,8	91,0	85,7
Коэффициент фондов (соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченных групп населения)	5,3	6,0	6,8	7,2	8,0	8,2	8,4

Изменения реального уровня производства валового регионального продукта в Кировской области в период с 1995 по 2004 г. имели разнонаправленную динамику по годам: в 1995-1998 гг. и 2001-2002 гг. - снижение объемов, в

1999-2000 гг. и 2003-2005 гг. - рост. Вклад экономики Кировской области в экономику России и Приволжского федерального округа уменьшился с 0,83 и 4,03% в 1995 г. до 0,51 и 3,05% в 2004 г.

Таблица 2

Вклад экономики Кировской области в экономику Российской Федерации и Приволжского федерального округа

	1995	1998	2000	2001	2002	2003	2004
ВРП, млрд. рублей	11,8	17,0	38,1	44,1	53,5	62,0	73,7
Удельный вес ВРП области в сумме ВРП, в %:							
субъектов Российской Федерации	0,83	0,70	0,61	0,57	0,57	0,54	0,51
Приволжского федерального округа	4,03	3,64	3,39	3,16	3,33	3,15	3,05
Индекс физического объема ВРП, в % к предыдущему году:							
Кировская область	94,3	94,2	107,2	99,0	99,5	102,4	105,2
Российская Федерация (сумма регионов)	...	93,6	110,7	106,0	105,6	107,6	107,4
Приволжский федеральный округ	...	92,0	108,4	106,9	102,5	106,9	105,8

Рост экономики Кировской области значительно отстает от среднего по Российской Федерации и Приволжскому федеральному округу уровня, причем было отмечено отставание от всех регионов ПФО. Среднегодовой прирост ВРП за 1997-2004 гг. в Кировской области составлял 1%, в ПФО - 3,8, в Российской Федерации - 4,5%.

На уровне области объем валового регионального продукта в основных ценах определяется суммой валовых добавленных стоимостей (ВДС) отраслей экономики. За период с 1995 по 2004 г. доля ВДС в составе валового выпуска снизилась на 4,7 процентного пункта (п. п.). Ее соотношение с величиной промежуточного потребления составило 89% против 107% в 1995 г. Уменьшение доли добавленной стоимости в объеме валового выпуска свидетельствует о снижении реальных доходов населения (см. рис. 1).

В 1996-2004 гг. в экономике области произошли существенные структурные изменения. Относительно 1995 г. на 11,7 п. п. снизился вклад организаций, производящих

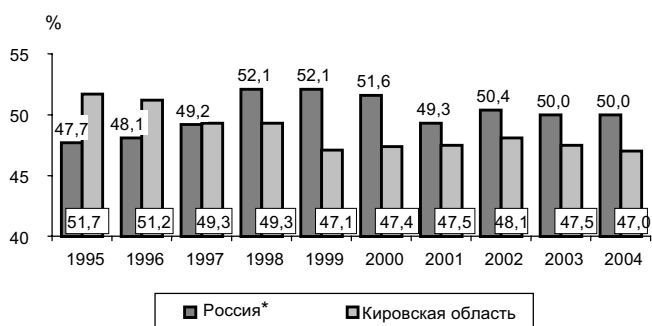

Рис. 1. Удельный вес валовой добавленной стоимости в валовом выпуске (в процентах)

*Удельный вес валового внутреннего продукта в валовом выпуске.

товары, и увеличился вклад организаций, оказывающих услуги, преимущественно рыночные. Одной из причин этого является опережающий рост цен на платные услуги по сравнению с производством товаров.

Таблица 3

Структура производства валового регионального продукта (в % к итогу)

	1995	1998	2000	2001	2002	2003	2004
ВРП в рыночных ценах	100	100	100	100	100	100	100
Производство товаров	59,0	50,6	60,0	55,4	49,2	48,2	47,3
Производство услуг	33,4	42,0	33,9	39,2	44,3	45,0	47,0
в том числе:							
рыночные услуги	24,3	29,6	23,9	28,1	29,7	30,9	32,5
нерыночные услуги	9,1	12,4	10,0	11,0	14,6	14,1	14,5

Окончание таблицы 3

	1995	1998	2000	2001	2002	2003	2004
Чистые налоги на продукты	7,6	7,4	6,1	5,4	6,5	6,8	5,7
в том числе:							
налоги на продукты	9,6	10,6	8,7	8,5	8,8	8,8	7,1
субсидии на продукты (-)	2,0	3,2	2,6	3,1	2,3	2,0	1,4

Валовой региональный продукт в разрезе отраслей используется для оценки налогового потенциала области. Среди отраслей основной вклад в формирование ВРП по-прежнему вносят промышленность и сельское хозяйство, суммарная доля которых в 2004 г. составляла 43,8%. Одна-

ко за прошедшие 10 лет они потеряли 12,9 п. п. При этом усилилось влияние организаций торговли и коммерческой деятельности по реализации товаров, транспорта, социальной сферы и организаций, осуществляющих операции с недвижимым имуществом.

Таблица 4

Отраслевая структура валового регионального продукта
(в основных ценах; в % к итогу)

	1995	1998	2000	2001	2002	2003	2004
Валовой региональный продукт	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по отраслям:							
промышленность	35,7	33,8	41,6	34,1	32,7	31,4	29,9
сельское хозяйство	21,0	14,5	17,2	19,3	14,9	14,5	13,9
строительство	6,6	5,1	4,1	4,1	3,7	4,3	5,3
транспорт	6,9	6,8	7,9	9,8	9,6	9,2	9,0
связь	1,3	1,6	1,1	1,3	1,4	1,9	2,3
торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг	12,2	12,5	10,7	10,9	12,4	12,9	13,3
операции с недвижимым имуществом	0,4	1,5	1,1	1,2	1,9	2,7	3,6
здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение	3,7	4,1	3,5	3,8	5,2	4,9	5,4
образование	3,9	4,9	4,0	4,6	6,3	5,9	6,1
прочие	8,3	15,2	8,8	10,9	11,9	12,3	11,2

В 2004 г. рост промышленного производства, на долю которого приходилась почти треть ВРП области, составил к 1999 г. в сопоставимых ценах 102,6%. В сельском хозяйстве, на долю которого в экономике области приходилась седьмая часть валового регионального продукта, произведено продукции (в сопоставимой оценке) на 2,4% меньше, чем в 1999 г.

Среди значимых по вкладу в ВРП отраслей экономики, производящих товары, наиболее динамично в этот период развивалось строительство - 153,2% к уровню 1999 г. в реальном исчислении; среди отраслей, производящих рыночные услуги, - операции с недвижимым имуществом (3,6 раза), связь (2,6 раза), образование (2,1 раза), торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг (146,7%), транспорт (120,9%); среди отраслей, производящих нерыночные услуги, - здравоохранение, физическая культура и социальное обеспечение (101,8%).

Положительная динамика ВРП, наблюдавшаяся в 2003-2004 гг., говорит о том, что экономика области имеет определенный потенциал. В частности, в этот период времени был отмечен рост производства в сельском хозяйстве,

на более высокий уровень вышли строительство, транспорт, связь.

Валовой региональный продукт показывает также уровень образования первичных доходов, полученных в результате непосредственного участия в процессе производства (оплата труда, налоги на производство, валовая прибыль и валовой смешанный доход). Рост ВРП отражает не только степень изменения реальных доходов населения; он имеет в своем составе не только оплату труда, доля которой в валовом региональном продукте в 2004 г. составила 50,6%, но и другие составляющие: налоги (6,9%) и валовую прибыль экономики и валовые смешанные доходы (42,5%), которые не могут служить социальными индикаторами. Однако поскольку экономически бедные слои населения занимают более четверти общей численности жителей области, доля заработной платы в ВРП представляет собой наиболее значимый фактор преодоления проблемы бедности населения.

Соотношение форм первичных доходов в 2000-2004 гг. по годам менялось, что отражает особенности экономического положения - расширение стабилизационных про-

цессов. На восстановительном этапе в составе ВДС доля оплаты труда и валовой прибыли повышается, а остальных элементов - сокращается. Так, удельный вес заработной платы с 2000 по 2004 г. увеличился на 10,5 п. п., а налогов на производство - сократился на 4,2 п. п., валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов - на 6,3 п. п.

Начиная с 2002 г. доля оплаты труда доминирует среди источников формирования ВРП, однако в 2003-2004 гг. темпы ее роста отставали от темпов роста валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов, что говорит о возможном развитии теневых взаимоотношений.

Таблица 5

Изменение источников формирования валового регионального продукта
(в сопоставимых ценах; в % к предыдущему году)

	2001	2002	2003	2004	2004 к 2000
Валовой региональный продукт	99,0	99,5	102,4	105,2	106,1
в том числе:					
оплата труда наемных работников	101,3	123,2	102,9	107,3	137,7
чистые налоги на производство	69,8	130,3	95,0	90,0	68,1
валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы	94,7	90,0	103,0	108,1	94,9

Распределение ВРП по видам доходов характеризуется высокой неравномерностью. Доля заработной платы в нем растет за счет сферы производства товаров. Удельный вес оплаты труда в формировании добавленной стоимости увеличился с 34% в 2000 г. до 49,7% в 2004 г. При этом в сфере производства услуг доля оплаты труда на протяжении 2000-2004 гг. практически не менялась, сохраняясь на уровне 58-60%. Однако ряд отраслей (сельское хозяйство, торговля и коммерческая деятельность по реализации товаров и услуг, операции с недвижимым имуществом) имеет многократное превышение удельного веса прибыли

над долей заработной платы в ВРП, тем самым создаются предпосылки роста социальной напряженности.

Неравномерность распределения доходов, связанная с уровнем заработной платы, сложилась в ряде отраслей экономики. В 2004 г. на долю сельского хозяйства, торговли и коммерческой деятельности по реализации товаров и услуг в составе ВРП (в основных ценах) приходилось 27,2%, в структуре численности занятых - 18%, а в общерегиональном объеме заработной платы удельный вес этих отраслей был соответственно в 2,2 и 1,4 раза ниже (12,6%). В то же время по отраслям страхования и управления наблюдалась обратная тенденция: удельный вес заработной платы в два и 1,6 раза превысил долю в ВРП и в структуре численности занятых, составив соответственно 10,7%, 4,8 и 6,8%.

Дальнейшее перераспределение фонда заработной платы осуществляется еще более неадекватно. Так, по данным распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы за апрель 2004-2005 гг., дифференциация заработной платы между 10%-ными группами наиболее и наименее оплачиваемых работников превысила 16 раз. При этом более половины занятых в экономике имели размер начисленной заработной платы на уровне фиксированного набора потребительских товаров и услуг и ниже.

Не менее важен для оценки благосостояния населения макроэкономический показатель использования ВРП - фактическое конечное потребление домашних хозяйств. Удельный вес фактического конечного потребления домашних хозяйств в ВРП увеличился с 76% в 1995 г. до 77,9% в 2004 г. При этом уровень фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения по отношению к общероссийскому уровню в 2004 г. составил 58,7% и по сравнению с 1995 г. снизился на 27 п. п., что говорит о более низком уровне благосостояния населения области относительно среднего по Российской Федерации. Среди регионов Приволжского федерального округа по этому показателю Кировская область в 2004 г. занимала 8-е место, что на пять позиций ниже, чем в 1995 г.; по Российской Федерации - соответственно 61-е и 27-е места.

Таблица 6

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств

	1995	1998	2000	2001	2002	2003	2004
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, млрд. рублей; 1995 г. - трлн. рублей	8,9	13,5	25,1	32,6	42,3	46,6	57,4
В реальном исчислении, в % к: предыдущему году	...	84,5	102,3	106,3	113,7	97,2	110,1
1995 г.	100,0	73,0	62,0	65,9	74,9	72,8	80,2
Удельный вес фактического конечного потребления домашних хозяйств в ВРП, в %	76,0	79,8	65,8	73,9	79,1	75,2	77,9
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств в расчете на душу населения, тыс. рублей; 1995 г. - млн. рублей	5,4	8,6	16,2	21,3	28,0	31,3	39,1
В % к среднему показателю по: Российской Федерации	85,7	73,6	62,3	62,1	63,7	58,7	58,7
Приволжскому федеральному округу	117,6	94,0	82,4	82,7	83,8	78,5	77,8
Место, занимаемое в: Российской Федерации	27	39	49	54	52	63	61
Приволжском федеральном округе	3	5	8	8	8	9	8

Сравнение динамики производства и использования ВРП показывает несоразмерность результативности функционирования экономики и падения уровня жизни населения, что особенно наглядно проявилось в 1998-1999 гг. В настоящее время оба показателя имеют положительную динамику, однако разрыв между ними остается значительным, что говорит о недостаточном уровне социальной направленности в развитии экономики области.

Рис. 2. Производство и использование валового регионального продукта (в сопоставимых ценах; в % к 1995 г.)

Фактическое конечное потребление домашних хозяйств в основном обеспечивается расходами населения, доля которых в 2004 г. составила 80,5% против 82,3% в 1995 г. Соответственно доля социальных трансфертов в натуральной форме увеличилась с 17,7 до 19,5% (см. таблицу 7).

Расходы на конечное потребление домашних хозяйств в 2004 г. составили 46,2 млрд. рублей, что в сопоставимых ценах на 21,5% ниже уровня 1995 г. Реальные темпы роста расходов государственных учреждений, оказывающих индивидуальные услуги, и некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (социальные трансферты в натуральной форме), опережали реальные расходы домашних хозяйств; их реальное снижение за девять лет составило 11,5% (см. таблицу 8).

Среди расходов домашних хозяйств преобладают расходы на покупку товаров, доля которых в 1999-2004 гг. стабильно превышала 60%. Удельный вес расходов на покупку услуг за этот период вырос на 6,6 п. п., составив в 2004 г. 22,5%. Это не в последнюю очередь связано с опережающим ростом цен на платные услуги, которые увеличились

Таблица 7

Структура фактического конечного потребления домашних хозяйств

	1995	1998	2000	2001	2002	2003	2004
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, млрд. рублей; 1995 г. - трлн. рублей	8,9	13,5	25,1	32,6	42,3	46,6	57,4
в том числе:							
расходы на конечное потребление домашних хозяйств	7,4	11,2	21,3	27,1	34,5	37,8	46,2
в % к итогу	82,3	82,6	85,1	83,3	81,6	81,1	80,5
социальные трансферты в натуральной форме	1,6	2,4	3,7	5,4	7,8	8,8	11,2
в % к итогу	17,7	17,4	14,9	16,7	18,4	18,9	19,5

Таблица 8

Изменение фактического конечного потребления домашних хозяйств (в сопоставимых ценах; в процентах)

	1998	2000	2001	2002	2003	2004
К предыдущему году:						
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	84,5	102,3	106,3	113,7	97,2	110,1
в том числе:						
расходы на конечное потребление домашних хозяйств	85,2	100,2	104,1	111,4	96,6	109,3
социальные трансферты в натуральной форме	81,6	116,8	118,4	125,5	99,8	113,7
К 1995 г.:						
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств	73,0	62,0	65,9	75,0	72,9	80,2
в том числе:						
расходы на конечное потребление домашних хозяйств	73,2	64,1	66,8	74,4	71,9	78,5
социальные трансферты в натуральной форме	72,1	52,5	62,1	78,0	77,8	88,5

в 5,3 раза против 3,6 раза - на все товары. Реальные расходы домашних хозяйств на платные услуги были ниже, чем в 1999 г., на 29,6%, а на покупку товаров - ниже на четверть.

Более чем на треть относительно 1999 г. снизился удельный вес поступлений в натуральной форме и в 2004 г. составил 12,4%. Среди них 93,1% приходилось на сельскохозяйственную продукцию собственного производства, 5,8% - на услуги по проживанию в собственном жилище, 0,9% - на промышленную продукцию собственного производства и 0,2% - на оплату труда в натуральной форме.

Доминирующая доля социальных трансфертов в натуральной форме (87,5%) в 2004 г. приходилась на сферу услуг образования, здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения. При этом их совокупная доля в 2004 г. к уровню 1999 г. снизилась на 5,3 п. п. при росте почти в семь раз удельного веса социальных трансфертов в сфере жилищного и коммунального хозяйства. Это связано с опережающим ростом тарифов этой сферы над темпами увеличения доходов (в 2004 г. по сравнению с 1999 г. превышение в 1,5 раза) и увеличением в 10,8 раза числа семей, нуждающихся в получении субсидий.

Государственная политика перераспределения доходов в настоящее время практически не влияет на проблему

бедности. Категории населения, в большей мере получающие дополнительные льготы и компенсации от государства по роду деятельности, как правило, и без них относятся к наиболее обеспеченной (10-й децильной) группе. По данным обследования бюджетов домашних хозяйств, коэффициент фондов по социальным трансфертам в 2004 г. составлял 11 единиц. Это означает, что последняя (10-я - наиболее обеспеченная) децильная группа населения получает в 11 раз больше средств, чем первая (наименее обеспеченная). По сравнению с 1995 г. дифференциация населения по полученным дотациям и натуральным льготам увеличилась в 4,7 раза, а относительно 2001 г. - снизилась на 4 п. п. Рассматривая ситуацию в разрезе видов получаемых трансфертов, видим, что в 2004 г. на питание наименее обеспеченное население имело средств в 2,1 раза меньше, чем наиболее обеспеченное, на отдых и медицинское обслуживание - меньше соответственно в 10,7 и 38 раз (см. рис. 3).

Через налоговый механизм в консолидированный бюджет области в 2004 г. направлено 12,5% ВРП. Среди основных направлений использования бюджетных средств за период 2000-2005 гг. следует отметить расходы на социально-культурные мероприятия, которые увеличились к уровню 1999 г. в сопоставимой оценке в 2,1 раза (см. таблицу 9).

Приоритеты бюджетной политики в последние 10 лет менялись. Однако доля средств консолидированного бюджета, расходуемых на социальную сферу, оставалась доминирующей и составляла в 1999 г. 61,8%, в 2004 г. - 60,8, в 2005 г. - 64,2% (см. рис. 4).

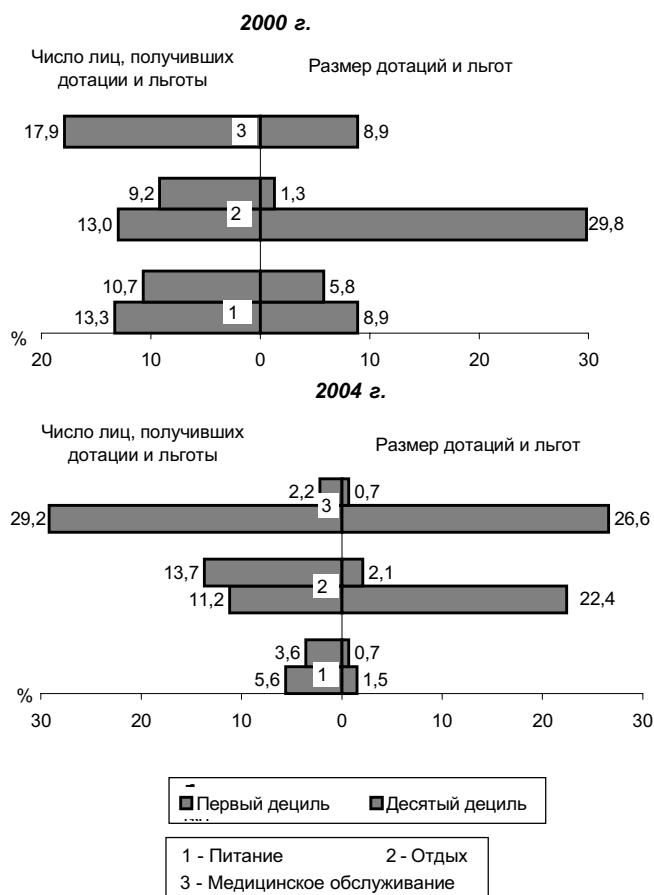

Рис. 3. Распределение социальных трансфертов по децильным группам населения (по назначению трансферта; в % к итогу)

Таблица 9

Расходы консолидированного бюджета Кировской области
(без внутренних оборотов)

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Всего, млрд. рублей	3,9	5,2	7,6	10,5	12,8	15,1	18,3
из них:							
государственное управление, судебная власть, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности	0,4	0,5	0,7	1,0	1,1	1,3	...
государственная поддержка отдельных отраслей экономики	1,3	1,6	2,3	3,1	3,6	4,1	3,8
социально-культурные мероприятия	2,2	2,8	4,2	5,8	7,1	9,2	11,7
К предыдущему году в сопоставимых ценах, в %:							
всего расходов	77,6	109,2	119,7	120,8	107,5	105,4	106,9
из них:							
государственное управление, судебная власть, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности	96,2	105,3	109,8	123,4	96,6	107,0	...
государственная поддержка отдельных отраслей экономики	66,3	104,2	116,6	117,1	104,3	100,5	81,7
социально-культурные мероприятия	91,6	100,8	124,8	119,6	109,0	115,3	112,8

Среди расходов на социально-культурные мероприятия в 2005 г. три четверти приходилось на образование, здравоохранение и спорт (в 1998 г. - 76,5%, в 2000 г. - 84,1%). В большей мере по сравнению с 2000 г. (почти в 2 раза)

увеличилась доля средств, выделяемых на социальную политику, что не в последнюю очередь связано с ростом численности населения, нуждающегося в социальной помощи, в том числе признанного малоимущим. По дан-

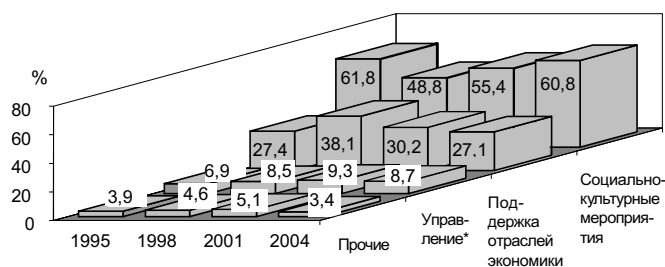

Рис. 4. Функциональная структура расходов консолидированного бюджета Кировской области (в % к итогу)

*Государственное управление, судебная власть, правоохранительная деятельность и обеспечение безопасности.

ным Департамента социального развития Кировской области, число граждан, признанных малоимущими, составило на начало 2006 г. 405 тыс. человек и увеличилось к уровню 2000 г. на 46% (см. таблицу 10).

Достижение устойчивого экономического роста в области служит важнейшим фактором повышения уровня жизни населения. Основой дальнейшего роста экономики является повышение производительности труда, которое сегодня невозможно без наличия образованной и высококвалифицированной рабочей силы.

Образование представляет собой процесс, под воздействием которого человек и общество достигают своего максимального потенциала, что позволяет направить твор-

Таблица 10

Функциональная структура расходов консолидированного бюджета на социально-культурные мероприятия (в % к итогу)

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Расходы	100	100	100	100	100	100	100
из них на социально-культурные мероприятия	57,6	53,2	55,4	54,8	55,6	60,8	64,2
в том числе:							
образование	27,7	26,1	25,4	26,0	26,0	27,4	28,9
культура, искусство, кинематография	3,0	2,9	2,7	2,7	2,8	3,1	3,5*
средства массовой информации	0,3	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	-
здравоохранение и физическая культура	20,1	18,6	16,7	18,9	18,9	20,7	18,6
социальная политика	6,5	5,4	10,5	7,0	7,8	9,6	13,2

* Включая расходы на средства массовой информации.

ческую энергию на осуществление конкретных задач, связанных с достижением устойчивого развития. Объем финансовых ресурсов, вкладываемых в образование, непосредственным образом определяет потенциал обслуживания учащихся и качество обучения.

На долю образовательных учреждений, находящихся в ведении федеральных и региональных органов власти и органов местного самоуправления, приходится доминирующая часть областной системы образования. В 2005/2006 учебном году за счет средств всех органов государственной власти содержалось 74% средних специальных и 59% высших учебных заведений (включая филиалы и подразделения при вузах). Из консолидированного бюджета области, включающего в себя как областной, так и муниципальные бюджеты, финансировались, по состоянию на начало 2006 г., 47 учреждений начального профессионального образования, 860 учреждений общего образования, 569 дошкольных образовательных учреждений (см. рис. 5).

В период с 1992 по 1999 г. в области преобладала тенденция снижения расходов на образование. Начиная с 2000 г. отмечен рост этих расходов. В 2004 г. по сравнению с 1998 г. расходы консолидированного бюджета на образование в реальном исчислении выросли на 71%, их доля

в ВРП составила 5,6% против 3,7% в 1998 г. и 3,6% в 2000 г. Изменение системы финансирования начального и среднего профессионального образования привело к дополнительной нагрузке на бюджет области, что выразилось в существенном увеличении доли указанных секторов в структуре расходов консолидированного бюджета на образование.

Здоровье человека и устойчивое развитие региона являются органически взаимосвязанными. Удельный вес общих расходов на здравоохранение в ВРП служит индикатором приоритета здравоохранения по сравнению с другими секторами экономики. В Кировской области расходы на здравоохранение в 2004 г. занимали 4,2% ВРП, их доля относительно 1998 и 2000 гг. выросла в 1,7 раза, по сравнению с 2003 г. - на 7,7%.

Увеличение средств, выделяемых на здравоохранение и физическую культуру, оказало положительное влияние на развитие сети медицинских учреждений и обеспеченность их кадрами. Обеспеченность населения врачами в 2005 г. относительно 1998 г. увеличилась на 7%, а средним медицинским персоналом - сохранилась на том же уровне. Рост на 20% числа амбулаторно-поликлинических уч-

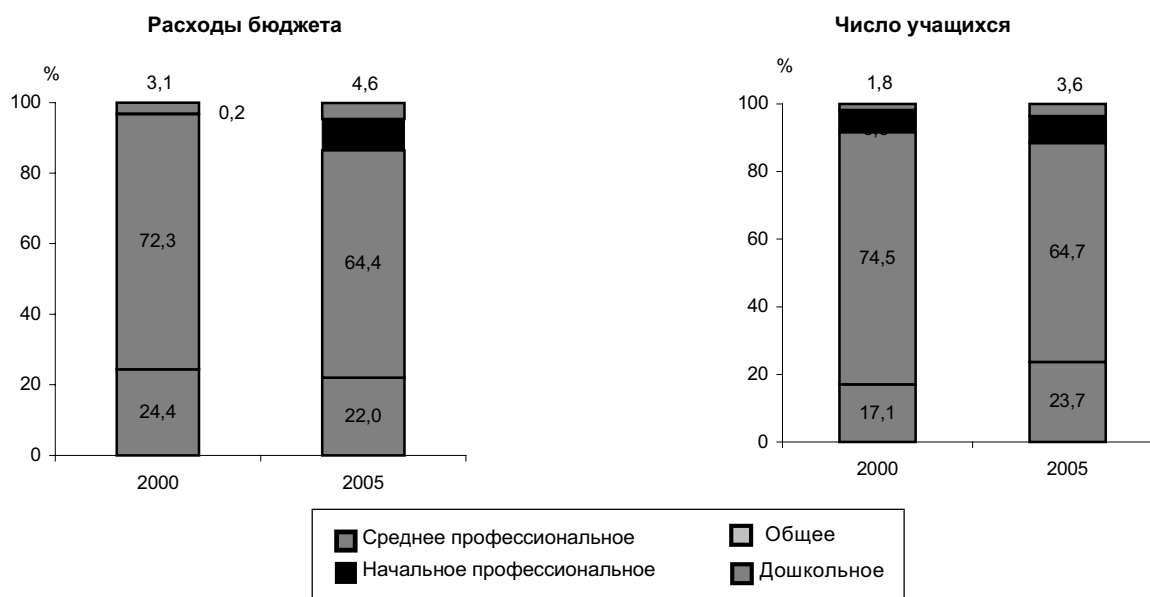

Рис. 5. Структура государственных и муниципальных образовательных учреждений по уровню финансирования и числу учащихся (в % к расходам бюджета на образование и числу учащихся, без учета переподготовки кадров)

реждений на 12% увеличил их общую мощность на 10000 населения. При этом обеспеченность населения больничными койками снизилась на 8,4%, заболеваемость населения увеличилась на 13,7%, но составив 706,3 случая на 1000 населения, остается значительно ниже среднего по Приволжскому федеральному округу (799,9) и России в целом (744,9 случая).

Рост средств, выделяемых в бюджете на проведение социальной политики, связан с продолжающимся падением уровня жизни населения области и ростом числа лиц, выявленных и признанных малоимущими. К концу 2005 г. по сравнению с 1995 г., по данным Департамента социального развития области, на учете в учреждениях социальной защиты состояло 405 тыс. человек, в 2,8 раза

больше, чем в 1995 г. В условиях, когда в соответствии с законодательством, полномочия в сфере социального обслуживания переданы субъекту Российской Федерации, важно продолжить формирование оптимальной системы социального обслуживания, обеспечивающей достаточный уровень предоставления услуг, отвечающих социальным стандартам по качеству и объему их предоставления.

Устойчивая тенденция сохранения бедности связана, с одной стороны, с высоким уровнем неравномерности распределения и перераспределения доходов, а с другой - с реальным состоянием экономики и эффективностью управления ею.

Таблица 11

Расходы консолидированного бюджета Кировской области
(в % к ВРП)

	1998	2000	2001	2002	2003	2004	Справочно: 2004	
							Россия	ПФО
Расходы бюджета	16,6	13,6	17,3	19,6	20,6	20,5	16,3	15,9
из них на социально-культурные мероприятия	8,1	7,3	9,6	10,8	11,5	12,5	7,6	7,6
в том числе:								
образование	3,7	3,6	4,4	5,1	5,4	5,6	3,2	3,4
культура, искусство, кинематография и средства массовой информации	0,5	0,4	0,5	0,6	0,6	0,7	...	...
здравоохранение и физическая культура	2,5	2,5	2,9	3,7	3,9	4,2	2,2	2,3
социальная политика	1,4	0,7	1,8	1,4	1,6	2,0	1,7	1,4

Улучшение показателей, характеризующих здоровье, продолжительность жизни, уровень благосостояния и обеспеченность социальными услугами, долж-

но стать результатом реализации мер по повышению уровня и качества жизни нуждающихся в помощи граждан.

ОЦЕНКА УРОВНЯ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ И БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ*

Л.П. Синькова,

Территориальный орган Росстата по Республике Хакасия

Оценка социального развития и безопасности Республики Хакасия дает возможность объективно отразить существующее положение и показать приоритетные направления деятельности, обеспечивающие более полную реализацию интересов населения.

Социальные интересы населения делятся на две группы: интересы благосостояния и интересы стабильности и безопасности. Эти группы интересов прямо противоположны. Показатели, выражающие содержательную сторону интересов благосостояния, для повышения уровня развития требуют своего количественного увеличения, роста до максимума. Показатели же, выражающие содержательную сторону интересов стабильности и безопасности, для повышения уровня развития требуют своего количественного уменьшения до минимума.

Для количественной оценки обеих групп интересов и степени их взаимовлияния использован метод расчета трех интегральных индексов: индекса благосостояния населения, индекса стабильности и безопасности и индекса социального развития. Технология их расчета состоит из трех последовательных этапов, на каждом из которых решаются свои специфические задачи.

I этап. В результате обработки официальной статистики формируется совокупность социально значимых показателей, отражающих содержание указанных выше обеих групп интересов людей.

К **показателям интересов благосостояния населения** отнесены следующие: валовой региональный продукт

(ВРП) на душу населения (рублей), среднедушевые денежные доходы (в месяц, рублей), среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (рублей), ожидаемая продолжительность жизни (лет), уровень рождаемости (на 1000 населения), охват детей дошкольными учреждениями (в % от численности детей соответствующего возраста), число больничных коек (на 10000 населения), численность студентов вузов (на 1000 населения), площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя (кв. м).

К **показателям интересов стабильности и безопасности населения** отнесены следующие: число зарегистрированных преступлений (на 100000 населения), число зарегистрированных безработных (на 1000 населения), уровень смертности (на 1000 населения), уровень младенческой смертности (на 1000 родившихся), число разводов (на 1000 населения), удельный вес убыточных организаций (в %).

Статистические данные в виде абсолютных значений не позволяют выявить подлинную сущность явлений. Построение индекса является единственным способом получения количественных значений, не поддающихся непосредственному измерению тех или иных характеристик изучаемого явления.

Частные индексы интересов благосостояния населения получают путем деления значений показателей по Республике Хакасия на максимальные значения аналогичных показателей, фактически достигнутые в том или ином регионе Сибирского федерального округа (СФО) и принимаемые за единицу (см. таблицу 1).

Таблица 1

Частные индексы интересов благосостояния населения Республики Хакасия

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
ВРП	0,628	0,596	0,678	0,632	0,575	0,440	0,454	0,598	0,572	0,479	0,505
Среднедушевые денежные доходы	0,677	0,813	0,747	0,665	0,689	0,687	0,693	0,723	0,684	0,686	0,636
Среднемесячная заработная плата	0,735	0,714	0,729	0,768	0,764	0,626	0,637	0,663	0,686	0,710	0,740
Ожидаемая продолжительность жизни	0,932	0,937	0,943	0,925	0,939	0,942	0,954	0,944	0,920	0,950	0,939
Уровень рождаемости	0,502	0,540	0,584	0,581	0,594	0,635	0,620	0,596	0,576	0,595	0,593
Охват детей дошкольными учреждениями	0,771	0,753	0,743	0,776	0,815	0,842	0,849	0,849	0,845	0,905	0,875
Обеспеченность больничными койками	0,677	0,676	0,647	0,636	0,634	0,695	0,710	0,710	0,732	0,618	0,643
Численность студентов вузов	0,583	0,662	0,684	0,743	0,822	0,795	0,727	0,806	0,767	0,783	0,673
Площадь жилищ, приходящаяся в среднем на одного жителя	0,950	0,962	0,962	0,943	0,952	0,953	0,954	0,949	0,945	0,941	0,937

* Оценка уровня социального развития и безопасности Республики Хакасия произведена на основе методики, разработанной профессором А.А. Прохожевым [Российская академия государственной службы при Президенте РФ (РАГС)].

По Сибирскому федеральному округу максимальное значение показателя валового регионального продукта и доходов на душу населения в 1996-2002 гг. наблюдалось в Красноярском крае, в 2003-2005 гг. - в Томской области. В 1995-2005 гг. максимальное значение среднемесячной номинальной заработной платы зафиксировано в Красноярском крае, числа больничных коек на 10000 населения и

уровня рождаемости - в Республике Тыва, охвата детей дошкольными учреждениями - в Иркутской области. В 1995-1998 гг. максимальная площадь жилья приходилась на жителя Кемеровской области, в 1999-2005 гг. - на жителя Красноярского края. В исследуемом периоде максимальное значение показателя ожидаемой продолжительности жизни наблюдалось в Омской области и Алтайском крае.

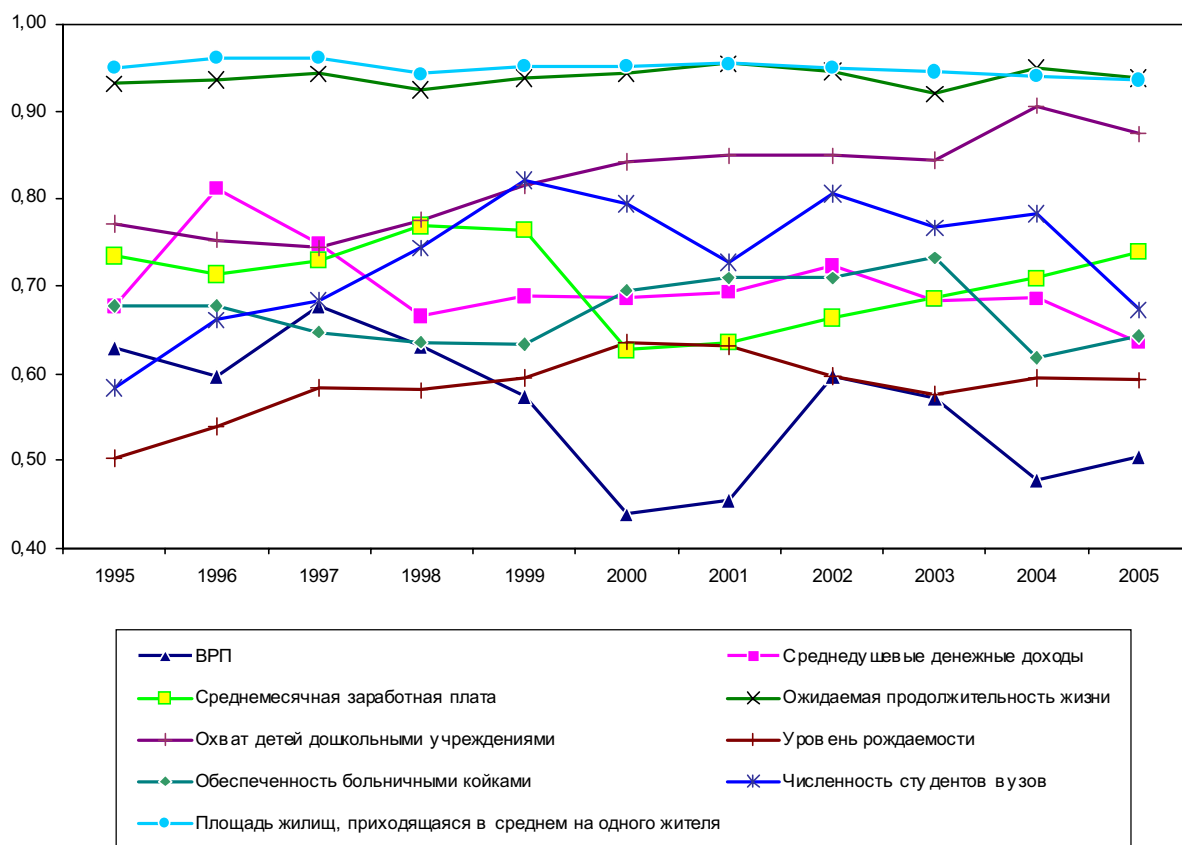

Рис. 1. Частные индексы интересов благосостояния населения

Для упорядочения полученной совокупности показателей используем метод шкалирования предпочтений. Порядковая шкала предпочтений формируется путем расположения изучаемых объектов в определенной последовательности по признаку «больше - меньше», но без указания, насколько больше или меньше. В данном случае наименьшие значения частных индексов показывают степень отсталости Республики Хакасия в конкретных сферах экономической и социальной жизни от лидеров Сибирского федерального округа.

Ранжирование показателей по мере возрастания значений их индексов позволяет определить приоритетность и последовательность практических действий при формировании эффективной политики управления регионом. Целью такой политики должно быть последовательное, в зависимости от имеющихся ресурсов, и поэтапное наращивание усилий по исправлению существующего положения и устранению отставания в социально-экономической сфере в соответствии со следующей шкалой приоритетов (см. таблицу 2).

Таблица 2

Приоритетность интересов благосостояния при формировании социально-экономической политики Республики Хакасия в 2005 г.

Ранг	Социальный интерес и направление деятельности	Значение индексов	Примечание
1	Рост валового регионального продукта	0,505	Отставание от лидера в СФО - Томской области - в 2 раза
2	Увеличение уровня рождаемости	0,593	
3	Повышение денежных доходов населения	0,636	
4	Увеличение возможностей больничного фонда и числа больничных коек	0,643	
5	Форсирование развития системы образования и увеличение количества студентов вузов	0,673	
6	Повышение заработной платы	0,740	

Окончание таблицы 2

Ранг	Социальный интерес и направление деятельности	Значение индексов	Примечание
7	Увеличение количества детских дошкольных учреждений	0,875	
8	Увеличение жилищного фонда	0,937	
9	Повышение продолжительности жизни населения	0,939	

Аналогичные расчеты *частных индексов* проводятся и для *показателей интересов стабильности и безопасности*. Эти показатели для повышения уровня развития требуют своего количественного уменьшения и в данном случае в качестве эталона для сопоставления показателей приняты минимальные значения, фактически достигнутые в том или ином регионе Сибирского федерального округа, принимаемые за единицу (см. таблицу 3).

Таблица 3

Частные индексы интересов стабильности и безопасности населения Республики Хакасия

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Число зарегистрированных преступлений	1,450	1,371	1,246	1,236	1,214	1,274	1,114	1,239	1,799	1,786	1,947
Число зарегистрированных безработных	1,855	1,938	2,425	2,972	3,341	2,721	2,640	2,412	2,591	1,678	1,918
Уровень смертности	1,172	1,174	1,161	1,230	1,175	1,123	1,157	1,181	1,228	1,389	1,243
Уровень младенческой смертности	1,618	1,894	1,289	1,979	1,550	1,789	1,526	1,583	1,628	1,222	1,768
Число разводов	1,353	1,269	1,333	1,429	1,391	1,333	1,472	1,488	1,415	1,218	1,314
Удельный вес убыточных организаций	1,327	1,204	1,373	1,154	1,293	1,391	1,472	1,238	1,364	1,019	1,012

По Сибирскому федеральному округу в 1995-2005 гг. минимальное значение показателя уровня преступности наблюдалось в Кемеровской области, безработицы - в Новосибирской области, удельного веса убыточных орга-

низаций - в Новосибирской области и Республике Алтай. Минимальный коэффициент младенческой смертности отмечен в Омской области и Алтайском крае.

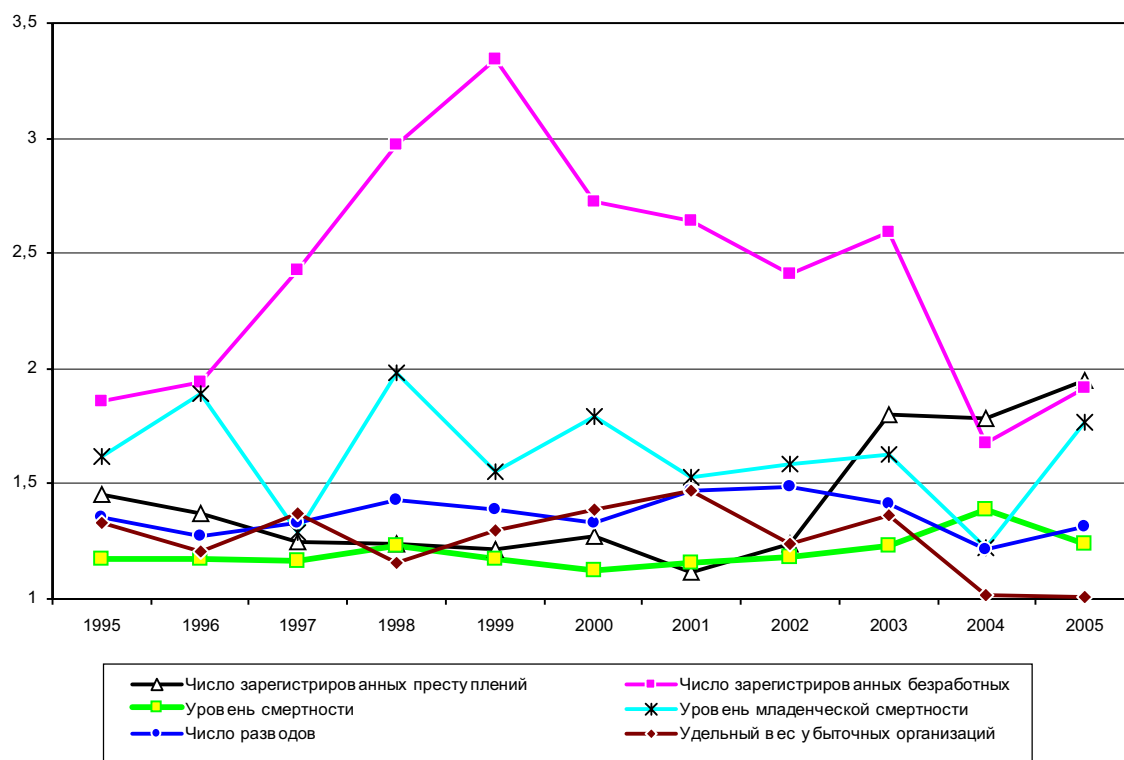

Рис. 2. Частные индексы интересов стабильности и безопасности населения

Таблица 5

**Модифицированные значения частных индексов
интересов в 2005 г.**

Интересы благосостояния населения	Интересы стабильности и безопасности
50,5	194,7
5,93	19,18
0,636	1,768
0,0643	0,1314
0,00673	0,01243
0,000740	0,001012
57,138	215,793

затели интересов которого будут иметь максимальные или минимальные значения, а все их частные индексы будут равны 1,0. Такое идеальное состояние и есть будущая стратегическая цель развития, отражающая жизненно важные интересы людей.

Интегральный индекс благосостояния населения (*ИБН*) равен:

$$ИБН = \frac{\sum_{i=1}^{I=n} P_i \Pi_i}{\sum_{i=1}^{I=n} \Pi_i}.$$

Интегральный индекс стабильности и безопасности (*ИСБ*) равен:

$$ИСБ = \frac{\sum_{i=1}^{I=n} \Pi_i}{\sum_{i=1}^{I=n} P_i \Pi_i},$$

где P_i - частные индексы показателей интересов;
 Π_i - количественные значения предпочтений;
 $i = 1, 2, \dots, n$ - количество показателей и предпочтений в шкале.

Для практических расчетов достаточно, чтобы $n=6$.

При данной системе предпочтений $\sum_{i=1}^{I=n} \Pi_i$ является постоянной величиной, равной 111,111.

III этап. *Интегральный индекс социального развития (ИСП)* рассчитывается как среднее значение полученных индексов *ИБН* и *ИСБ*, что лишний раз подчеркивает равноправность категорий «развитие» и «безопасность» в общественной жизни $ИСП = (ИБН + ИСБ) / 2$ (см. таблицу 6).

Таблица 6

Интегральные индексы

	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Индекс благосостояния населения (ИБН)	0,511	0,546	0,591	0,586	0,577	0,459	0,471	0,599	0,573	0,491	0,514
Индекс стабильности и безопасности (ИСБ)	0,547	0,519	0,431	0,351	0,316	0,381	0,396	0,430	0,398	0,564	0,515
Индекс социального развития (ИСП)	0,529	0,533	0,511	0,469	0,447	0,420	0,434	0,515	0,489	0,528	0,515

Ранжируя показатели по мере убывания значений их индексов, определяем приоритетность угроз безопасности и последовательность необходимых действий по их нейтрализации и снижению остроты негативного воздействия на процессы социального развития (см. таблицу 4).

Таблица 4

Приоритетность угроз безопасности и действий по борьбе с ними при формировании социально-экономической политики Республики Хакасия в 2005 г.

Ранг	Угрозы безопасности и направления борьбы с ними	Значение индексов	Примечание
1	Борьба с преступностью	1,947	Превышение показателя лучшего в СФО региона - Кемеровской области - в 2 раза
2	Борьба с безработицей	1,918	
3	Сокращение уровня младенческой смертности	1,768	
4	Замедление процесса распада семей и снижение числа разводов	1,314	
5	Сокращение уровня общей смертности населения	1,243	
6	Снижение удельного веса убыточных организаций в их общем числе	1,012	

II этап. На основе полученных совокупностей частных индексов интересов благосостояния населения и интересов стабильности и безопасности конструируются *интегральные индексы благосостояния населения (ИБН)* и *интегральные индексы стабильности и безопасности (ИСБ)*. Чтобы агрегировать совокупность показателей и преобразовать в один общий показатель, используем количественную шкалу предпочтений с интервальным шагом в один порядок: 100,0; 10,0; 1,0; 0,1; 0,01; 0,001. Умножая последовательно частные индексы обеих групп на величину предпочтений данной шкалы, получаем модифицированные значения частных индексов.

Сумма новых значений частных индексов для обеих групп интересов соответственно равна 57,138 и 215,793 (см. таблицу 5).

Полученные значения суммы модифицированных частных индексов соотносятся по нижеприведенным формулам с аналогичными значениями суммы частных индексов некоего эталонного идеального региона, все пока-

Индекс социального развития ниже 0,5 означает низкий уровень социального развития; в диапазоне 0,5-0,7 - средний; свыше 0,7 - высокий уровень социального развития региона.

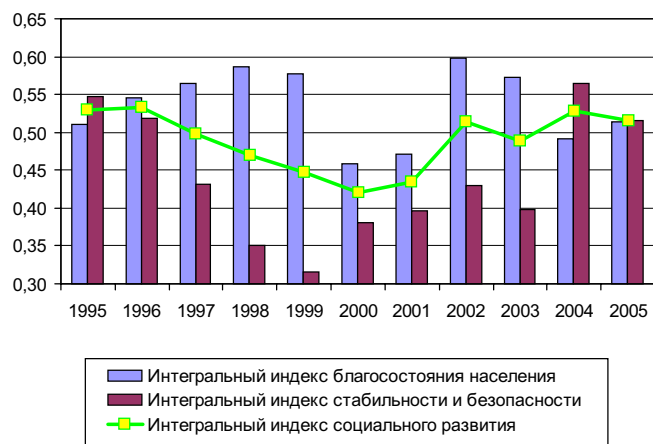

Рис. 3. Интегральные индексы

Расчет трех указанных видов индексов показывает, что в период 1995-1997 гг. Республика Хакасия находилась на среднем уровне социального развития. Рост безработицы в 1998 г. оказал негативное влияние на уровень стабильности и безопасности, и только в 2002 г. республика вновь вышла на средний уровень социального развития (см. рис. 3).

Для повышения уровня социального развития и преодоления угроз безопасности приоритетными должны стать направления по дальнейшему развитию сферы производства и услуг и, как следствие, рост валового регионального продукта, заработной платы и доходов населения, снижение безработицы и преступности в республике.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2003: Стат. сб./ Госкомстат России. - М., 2003.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2006: Стат. сб./ Росстат. - М., 2006.
3. Прохожев А.А., Карманова И.А. Регионы России: социальное развитие и безопасность. - М.: РАГС, 2004.
4. Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. - М.: РАГС, 2005.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ЖЕНЩИН РЕСПУБЛИКИ МАЛИ

Кадияту Дите Джиту Сидибэ,
Республика Мали

Изучение экономической активности женщин Республики Мали (на примере столицы - г. Бамако) обусловлено:

- необходимостью критически оценить информационную основу, позволяющую определить уровень экономической активности женщин данного региона;
- желанием по-новому взглянуть на социально-экономическую роль женщины в развивающихся странах (на примере Республики Мали);
- стремлением получить новое представление о занятости женщин через совокупность факторов, определяющих их экономическую и профессиональную активность, вовлеченность в формальный и неформальный секторы экономики.

Республика Мали - крупнейшая страна Западной Африки, занимает 20,2% ее общей площади. В этом регионе находится 15 наименее развитых государств. Население Мали - 13,1 млн. человек; ВВП на душу населения составляет 378 долларов США. Темп роста ВВП в 2006 г. составил 5,0%. Прогноз темпа роста ВВП в 2007 г. - 5,4%. Инфляция в 2006 г.: 1,5%. Площадь Республики составляет 1240192 кв. км (по данным УЕМОА, апрель 2007 г.). Согласно Докладу о человеческом развитии Всемирного банка, в 2006 г. Республика Мали занимала 175-е место по уровню человеческого развития среди 177 стран, имела самый высокий индекс нищеты (60,2%) и среднюю продолжительность

жизни, не превышающую 50 лет, как для мужчин, так и для женщин.

Республика Мали расположена сразу в трех широтных почвенно-климатических зонах - сахарской, сахельской и суданской (зоне саванн). Малийцы живут на перекрестке торговых путей, что издавна ставило их в положение своеобразных посредников между кочевниками севера и оседлыми земледельцами юга.

Социально-экономическая структура населения, ее количественные и качественные характеристики зависят от уровня социально-экономического развития страны и сложившейся демографической ситуации. В настоящее время структура населения по полу в Мали такова: 48,9% мужчин и 51,1% женщин. Характерной чертой современной демографической ситуации в развивающихся странах является быстрый рост численности населения. Начало значительного ускорения роста населения относится к середине XIX века. Статистические данные свидетельствуют о высоких темпах роста населения во второй половине XX века, а перспективные расчеты показывают, что тенденция быстрого роста численности населения сохранится и в нынешнем, третьем тысячелетии.

Наиболее высокий темп роста численности населения страны наблюдался в 1998 г. по сравнению с 1997 г. (104,6%). Среднегодовой темп роста за период 1987-2005 гг. соста-

Таблица 1

**Охват начальным образованием детей от 7 до 12 лет
в Республике Мали в 1998 г.
(в процентах)**

	Мальчики	Девочки	Всего
Всего	68,8	45,9	57,8
в том числе:			
городское население	94,5	68,4	82,6
сельское население	43,6	23,5	34,0

Уровень начального образования в г. Бамако - наиболее высокий по сравнению с другими регионами страны и составил в 1998 г. 67,7%, в том числе для мальчиков - 88,9%, для девочек - 46,5%.

Женщины Мали в большинстве своем домохозяйки, а те, что заняты, работают в неформальном (или неструктурированном) секторе, который объединяет все виды экономической активности (сельскохозяйственная, торговая и промышленная деятельность), и, в отличие от видов деятельности реального сектора, эта деятельность не вписывается в классические рамки экономической статистики и национального счетоводства. Неформальный сектор определяется как сектор, который не подчиняется четким и действующим в рамках законодательства правилам функционирования и управления (отсутствие контрактов при найме на работу, регистрации предприятий в административных органах и в налоговых службах, непредставление данных о работниках в органы социального обеспечения и т. д.). Неформальный сектор занимает центральное место в экономике стран Африки. Этот сектор обеспечивает «львиную» долю доходов экономически активного населения городов и представляет излюбленный способ социальной интеграции для всех категорий городского населения. Можно утверждать, что в этом секторе женщин присутствует больше, чем мужчин.

Информационной базой исследования выступают данные обследования «Интеграция мигрантов в городскую среду в Бамако» (2004 г.) и включают в себя результаты опроса по трем анкетам: анкета домохозяйства, анкета опрашиваемого (жизнеописание), анкета о состоянии здоровья.

Цель данного обследования - сбор информации, необходимой для анализа интеграции мигрантов в городскую среду, а именно их территориальное перемещение и профессиональный путь, предшествующий переезду в г. Бамако, схемы приема переселенцев, жилищное обустройство на территории г. Бамако, механизмы трудоустройства на рынке рабочей силы, семейная динамика и, наконец, доступность и использование медицинских услуг. Сбор данных проходил с февраля по апрель 2004 г. на всей территории столицы Мали.

В рамках настоящего исследования использовалась лишь информация, полученная из анкеты домохозяйства и анкеты опрашиваемого. Анкета домохозяйства была предложена отобранным 2320 домохозяйствам, включающим 21323 человека.

вил 102,2%. Особенно быстро растет численность населения г. Бамако - административно-политического, промышленного и культурного центра страны. За рассматриваемый период его население выросло почти в 1,2 раза и составило в 2005 г. 1763 тыс. человек.

Законодательную основу прав на труд женщин в Мали составляют ряд актов, принятых в XIX-XX веках, таких, как Французский гражданский кодекс, Конституция Республики Мали, трудовые стандарты, Кодекс брака, Кодекс социального обеспечения и др. Позитивными моментами данных документов выступает провозглашенное равенство мужчин и женщин при найме на работу, ряд льгот для беременных женщин и матерей. Негативными моментами для женщин выступают возможность ранних браков по согласию родителей, отсутствие уголовной ответственности за причинение вреда здоровью женщины (в виде татуировок и т. п.), отсутствие в современном кодексе признания прав наследства женщиной, приоритет гражданства ребенка по гражданству отца и др.

По данным переписи населения 1998 г., из всего трудоспособного населения экономически активным населением являются 69,5% мужчин и 35,4% женщин трудоспособного возраста, практически все они занятые (69,0 и 35,2% соответственно). Экономически неактивными оказались 28,4% мужчин и 62,5% женщин трудоспособного возраста. Количество занятых в производстве женщин меньше, чем мужчин; большинство женщин в трудоспособном возрасте относятся к неактивному населению (62,5%). Это объясняется тем, что до сих пор существует дискриминация женщин в сфере занятости и образования, кроме того, в некоторых африканских и исламских странах традиционно женщина должна сидеть дома, ухаживая за семьей.

По данным переписи 1998 г. о статусе в занятости, 47,8% занятых являются независимыми предпринимателями, 45,8% населения занимаются ведением домашнего хозяйства. Это отражает то положение, что в Мали большая часть трудоспособного населения женского пола - домохозяйки (62,8% женщин). Структура независимых работников (самозанятых) различается: работали на себя 55,8% мужчин и только 32,4% женщин. Среди работодателей преобладают мужчины. В целом доля работодателей в общей численности занятого населения незначительна - 0,5% (0,6% - среди мужчин, 0,2% - среди женщин).

Показатель уровня грамотности и образования имеет большое значение для развивающихся стран, к числу которых относится и Республика Мали. В этой стране уровень грамотности населения, к сожалению, остается низким, несмотря на попытки правительства повысить уровень указанного показателя (см. таблицу 1).

Уровень рассматриваемого показателя в городских населенных пунктах достаточно высок - 82,6%. Что же касается сельского населения, то ситуация здесь гораздо хуже - грамотных всего лишь 34%. Это характерная особенность развивающихся стран: большое количество детей не ходит в школу. Наблюдается более высокий уровень грамотности детей мужского пола по сравнению с женским, то есть дискриминация женщин закладывается с раннего детства.

В выборке из 10990 интервьюируемых женщин на момент проведения обследования 1552 являлись экономически активными и занятыми и 289 - экономически актив-

ными и незанятыми - это безработные или находящиеся в поисках первой работы (см. таблицу 2).

Таблица 2

Распределение респондентов*

	Занятые	Безработные	Находящиеся в поисках первой работы	Домохозяйки	Студенты	Вышедшие на пенсию	Прочие экономически неактивные	Нет ответа	Всего
Мужчины	3287	278	285	61	2542	299	776	2805	10333
Женщины	1552	145	144	3179	1980	215	1226	2549	10990
Всего	4839	423	429	3240	4522	514	2002	5354	21323

* Составлено по данным обследования «Интеграция мигрантов в городскую среду в Бамако», 2004.

Анкета опрашиваемого была предложена отобраным 2055 респондентам в возрасте от 25 до 54 лет, которые заполнили анкеты о биографии, содержащие информацию о миграционном перемещении, профессиональной деятельности и семейном положении.

В выборке из 1174 женщин 375 заявили, что они являются занятыми, и 44 - что они незаняты; остальную часть группы составили экономически неактивные женщины (см. таблицу 3).

Таблица 3

Распределение респондентов по характеру деятельности на момент обследования*

Положение респондента на момент обследования	Мужчины	Женщины	Всего
Учащийся	16	6	22
Домохозяйка	4	734	738
Хронически больной	2	8	10
Инвалид	2	1	3
Пенсионер	8	6	14
Безработный	96	44	140
Занятый	753	375	1128
Всего	881	1174	2055

* Составлено по данным обследования «Интеграция мигрантов в городскую среду в Бамако», 2004.

До настоящего времени вопросам статистического измерения экономической активности женщин Республики Мали не уделялось должного внимания, что было связано с рядом причин:

- вплоть до настоящего времени экономическая активность женщин была незначительна;
- в основном занятость женщин имела место в неформальном секторе;
- не было достаточной информации для анализа.

С точки зрения занятости женщин в трудоспособном возрасте, рассматриваются четыре группы женщин: занятые в формальном секторе; занятые в неформальном секторе; экономически активные незанятые; экономически неактивные.

Каждая группа женщин была рассмотрена нами в свя-

зи с демографическими и социально-экономическими характеристиками на основе таблиц сопряженности (двумерных распределений).

Среди демографических факторов были приняты во внимание следующие: возраст, связь с главой семьи, семейное положение, количество выживших детей, миграционный статус. Среди социально-экономических факторов - образование, этнос, уровень жизни.

Уровень образования имеет положительную, значимую связь с осуществлением профессиональной деятельности в учитываемой экономике.

Возраст женщины играет определяющую роль в вероятности того, что она будет присутствовать на рынке труда (в основном это касается формального сектора).

Этническая принадлежность и количество выживших детей оказались значимым образом связанными с профессиональной занятостью женщины в однофакторном анализе, но оба этих фактора утрачивают существенность в многофакторном анализе.

Гипотеза об отрицательной зависимости между профессиональной занятостью женщины и уровнем жизни домохозяйства была отвергнута результатами как однофакторного, так и многофакторного анализа, особенно это касается формального сектора экономики. Была выявлена более значимая экономическая интеграция в рынок труда женщин - глав домохозяйств по сравнению с замужними женщинами.

Обнаружилось также, что полигамный брак необязательно благоприятствует более многочисленному присутствию женщин на рынке труда в сравнении с моногамным браком.

Интеграция женщин в рынок труда в г. Бамако оказалась мало связана с миграционными процессами, особенно на уровне формального сектора экономики.

Результаты настоящего исследования позволили выявить значимость экономической интеграции женщин в г. Бамако. Даже если в сравнении с мужчинами они мало представлены в формальной экономике, тем не менее их многочисленное присутствие в неформальном секторе, отмеченное в литературе и подтвержденное нашими результатами, свидетельствует об относительной важности места, занимаемого женщинами в экономической жизни страны и жизни семейной ячейки в г. Бамако.

В противоположность формальному сектору, где женщины чаще всего заняты в здравоохранении, на инженерно-технических должностях или других профессиях так называемого женского типа, требующих начального или среднего образования, как, например, младший медицинский персонал и т. д., в неформальном секторе женщин в большей степени привлекает осуществление коммерческой деятельности в качестве самостоятельных предпринимательниц.

Проведенное исследование выявило значительное преуменьшение экономической активности женщин в г. Бамако, вызванное исключением побочной трудовой деятельности при оценке уровня их экономической активности; при этом доля женщин в данной деятельности почти в три раза превышает долю мужчин. Наши результаты показали, что с учетом неформальной трудовой деятельности общий коэффициент экономической активности женщин в возрасте 25-54 лет практически удваивается. Даже если данная деятельность расценивается многими авторами как малоприбыльная, все же она является источником доходов, необходимых для удовлетворения жизненных потребностей определенной части населения в г. Бамако.

Преуменьшение женской экономической активности связано не только с неразработанностью понятий, используемых для измерения, но также с плохим качеством ответов, предоставленных респондентами (в основном мужчинами - главами домохозяйства) во время проведения обследований и переписей. Наши результаты показывают, что наилучшим образом в анкете домохозяйства была отражена экономическая активность женщин - глав домохозяйства, поскольку они сами были респондентами. Указанный факт наводит на мысль о необходимости обращения непосредственно к женщинам во время проведения мероприятий по сбору данных, чтобы ограничить систематические ошибки, связанные с неудовлетворительным качеством информации об экономической активности.

Анализ социально-экономических и демографических факторов, оказывающих влияние на поведение женщин в сфере профессиональной деятельности, оказался необходимым для понимания феноменов, благоприятствующих или сдерживающих активность женщин в профессиональной деятельности.

Основные выводы, вытекающие из исследования, подтвердили, что уровень образования женщины представляет собой фактор, в наибольшей степени оказывающий влияние на ее интеграцию в экономическую деятельность. Высокий уровень образования обеспечивает не только доступ к занятости, но также определяет понимание женщиной своего положения на рынке труда, самоидентификацию себя как безработной или находящейся в поисках первого рабочего места, если она не является занятой в неформальном секторе. Тем не менее, учитывая экономический кризис и проблемы с занятостью в Мали, нет сомнений, что только повышение уровня образования женщин само по себе может стимулировать трудоустройство.

В исследовании были выявлены и другие факторы, влияющие на интеграцию женщин в экономическую деятель-

ность. Речь идет, в частности, об уровне жизни домохозяйства, статусе женщины - главы домохозяйства и разведенной женщины; каждый из этих факторов связан с присутствием женщин на современном рынке труда.

Количество имеющихся у женщины детей не является положительным фактором для ее профессиональной интеграции, каков бы ни был рассматриваемый сектор экономики (формальный или неформальный). Однако необходимо принять во внимание возраст детей, поскольку, как это показывает Стэндинг [1], помимо помощи, оказываемой другими членами домохозяйства и прислужгой, присутствие взрослых детей, принимающих участие в ведении домашнего хозяйства и в воспитании младших братьев и сестер, также может благоприятствовать профессиональной интеграции женщины.

Гипотеза о многочисленном присутствии женщин, состоящих в полигамном браке, также не подтвердилась в данном исследовании. Поведение женщин, состоящих в полигамном браке, в сфере профессиональной деятельности слабо отличается от поведения женщин, состоящих в моногамном браке. В обоих случаях женщины испытывают необходимость в экономической интеграции для удовлетворения потребностей своих домохозяйств. Данная ситуация может быть оправдана не только экономическим кризисом, но также непостоянным характером брачного союза, который не дает гарантий, что супруг раз и навсегда возьмет на себя ответственность за домохозяйство (вдовство, развод, повторный брак супруга с более или менее полным отказом от первой супруги и общих детей и т. д.).

Определение профессиональной деятельности по *основной* трудовой деятельности (в соответствии с международным определением занятости) значительно ограничивает информацию об экономической интеграции женщин, если принимать во внимание трудность, которую может представлять собой одновременное осуществление многочисленных видов деятельности. Занятие некоторыми видами деятельности, рассматриваемыми в качестве побочных, может занимать большую часть времени женщины и представлять основной источник доходов домохозяйства. Если к тому же принять во внимание разнообразные виды профессиональной деятельности, осуществляемые порой одновременно в обоих секторах (формальном и неформальном) экономики, то становится ясно, что определение профессиональной деятельности, используемое в контексте настоящего исследования, не соответствует сложной африканской действительности.

Учитывая преобладание занятости женщин в неформальном секторе, представляется важной дальнейшая активизация последовательных государственных мер, направленных на улучшение организации и управления деятельностью в этом секторе, а также на его постоянное сокращение в пользу развития формального (регистрируемого) сектора экономики.

Литература

1. Standing G., 1993. «Women's Work Activity and Fertility». In RA. Bulateo et R.D Lee (éds), *Determinants of fertility in Developing Countries*, vol 1, N.Y, Academic Press, p. 517-546.